

ГЛАВА 13. СИЛА И ЖЕЛАНИЕ

Ночью Амон пришел к холодному роднику, он не искупался. Ему пришлось сидеть в воде на краю омута, слегка намочить тело и умыть лицо и волосы. Однако Безумный Оль хотел, чтобы сегодня ночью он нырнул в самую глубину, отыскал устье родника, и достал для него особенную вещь.

Но что за вещь? Безумный Оль ему ни словом не обмолвился.

Холодный родник был особенно ледяной. Поверхность омута окутывал белый туман, как будто вода на самом деле была горячей. На самом деле он состоял из крошечных капель, которые уплотнялись ввиду низкой температуры. В среднем, человек мог держаться под ледяной водой только несколько секунд. Ныряние до самой глубины даже для Амона казалось необыкновенно рискованным делом.

Амон глубоко вздохнул, шумно нырнул и изо всех сил старался не думать о жгучем холоде. Он сосредоточился на ощущениях – поисках слабых течений. Центральная часть холодного родника не была очень глубокой – примерно половина роста взрослого человека. Это означало, что уровень воды превышал линию головы Амона.

В глубоких частях жгучий холод бесконечно пронизывал его тело. Тепло его тела быстро покидало Амона. Амон изо всех сил старался не дергаться, но все его поры сокращались, и все мышечные ткани дрожали.

Было трудно сосредотачиваться в такой ситуации, но Амон смог это сделать. Он почувствовал слабое и медленное течение как будто спокойной воды и отправился искать источник. Источник скрывала груда булыжников где-то на дне бассейна. Амон мог почувствовать более пронзительный холод, веющий из пустоты.

Различие заключалось в трудностях поиска, поскольку везде царил жуткий холод. Рука Амона нащупала камень, который напоминал руду. Когда он более внимательно потрогал камень, его тело подверглось неконтролируемой дрожи. Он чуть не задохнулся: холод, который он пытался забыть, пробудился и пронзил его тело.

И отнюдь не вода сделалась холоднее, а тело Амона прикоснулось к источнику холода, пробудив и усилив чувство температуры, которое он не мог больше выносить. Он не мог не думать о том, что замерзнет навсегда в воде и что ему пора уходить.

Совсем не так, он не замерз. Его окутало теплое течение, которое принялось распространяться на тело и конечности. Случалось это из-за того, что он заканчивал купаться и садился отдохнуть возле холодного родника. Но сейчас он находился в воде, что означало, что он провел слишком много времени и слегка превысил норму. Его тело подавало ему сигналы, что в нем пробуждалась сила.

Амон схватил камень и подтолкнул, но ему не удалось выдвинуть его. Выглядело так, будто он лежал на земле, но на самом деле таинственная сила прикрепила его к нужному месту.

Амон все еще задерживал дыхание и оставался сосредоточенным. В тот момент холодное и теплое течения словно бы вышли из-под его контроля. Его тело неимоверно трясло, и он начал задыхаться. Его рука исторгла мощную силу, он почувствовал, как ладонь ослабела, и вытащила камень из-под земли. Амон быстро выпрыгнул из воды и снова нырнул под воду с камнем в руках.

Он поплыл обратно к земле. Первое, что он сделал – не проверил камень, но присел и закрыл глаза. Кровь быстро текла в его жилах, и каждая пора незаметно вибрировала. Вода на его теле мгновенно испарилась, но холод сохранялся еще долго.

Он недолго провел под водой, но почувствовал себя изможденным. Он поднялся, подвинулся и на некоторое время потянулся, как будто совершая странные упражнения. Когда ему стало спокойно на душе, он начал внимательно изучать булыжник. Булыжник напоминал руду, но Амон так часто видел руду, что он сразу почувствовал, что этот камень чем-то отличается от них. Он казался настоящим, но Амон подумал, что это искусно сделанный артефакт.

Когда Амон прикоснулся к нему в воде, он был необыкновенно холодным. А сейчас, в его ладони был обыкновенный камень с нормальной температурой. Амон снова почувствовал что-то странное, он положил камень и прикоснулся к воде ледяного родника. Вода все еще была холодной, но Амон догадался, что жгучий холод постепенно исчезал.

Амон выполнил желание Безумного Оля, но он не остановился. Он снова нырнул в воду. В это время ему было намного легче, он вышел из воды и бросил еще один булыжник на землю. Он повторил те же движения, пока не вынул двадцать камней, а затем вернулся на землю.

Он был почти синий от холода, он тяжело дышал и дрожал, как сито. Ему понадобилось больше времени, чтобы снова ощутить собственное тело. Он затем почувствовал, что луна как будто светила ярче, его тело охватило и пронизало тепло. Он поднял голову, драгоценный камень завис в воздухе, мягко сияя. Позади него стояла фигура, это был Безумный Оль.

«Ты себя мучаешь. Я не просил тебя доставать весь пласт. Тебе нужно было только отыскать Водяное Ядро и взять его посредством способности.» Пока говорил Безумный Оль, драгоценный камень становился ярче, мягкое сияние превращалось в густой светлый туман. Этот свет начал исцелять тело Амона и оказывать на него давление, от которого он не был в состоянии разговаривать.

«Но ты снова превзошел мои ожидания. У моего испытания было две цели: во-первых – посмотреть, сможешь ли ты справиться с холодом и во всю силу использовать силу. Во-вторых, посмотреть, насколько сильны твой дух и воля, чтобы почувствовать постепенные изменения обстоятельств. Только добившись успеха, сможешь пробудить силу.»

Безумный Оль сжимал свою палку, когда говорил. Двадцать булыжников на земле раскрылись, как руды, добытые горняками, демонстрируя драгоценные камни. Поверхность первого булыжника, который вынул Амон, покрывался рябью как вода. Затем ее оболочка расплавилась и вытекла, обнажив ярко-синий драгоценный камень.

«Тридцать лет назад я применил магическое образование с Водяным Ядром и двадцатью драгоценными камнями, создав этот ледяной родник. Теперь его цель заканчивается. Эти камни не образуются естественным путем, они мои подделки. Я ждал, что ты найдешь Водяное Ядро. Но ты нашел все булыжники – это настоящий сюрприз!»

Когда он закончил говорить, сияющий драгоценный камень упал на его ладонь. В воде отражался спокойный лунный свет. Амон встал и поднял синий камень. «Так, он называется Водяное Ядро?»

«Верно. Особые драгоценные камни имеют названия. Синий камень маги именуют как Водяное Ядро.»

Выросший в Дуке, Амон прекрасно знал, что существовало четыре типа драгоценных камней,

но он впервые услышал название Водяное Ядро. Эти четыре особых драгоценных камня были не настолько уникальны, как Слеза Богов, но они все же являлись редкостью. Даже в Дуке их находили несколько раз в год, или же один раз в несколько лет горнякам улыбалась удача.

Слезу Богов Амона сразу после извлечения забрал Иуда. У него не было времени на изучение камня. Сегодня впервые он мог внимательно изучить драгоценный камень. Он рассматривал его некоторое время, пока не увидел, как уходит Безумный Оля.

«Куда вы уходите?»

«Спать! Я пришел сюда только взглянуть, убедиться, не утонул ли ты в омуте. Теперь все в порядке, и я могу уснуть спокойно.» Сейчас Амон едва мог заметить его спину.

«Что делать с драгоценными камнями?»

«Они твои. Я выбросил их тридцать лет назад. Храни их, они тебе пригодятся!... Приходи сюда завтра ночью, я проведу для тебя специальный ритуал, не пропусти его!» - раздался вдали слова Безумного Оля.

Амон присел и продолжил тщательно изучать синий камень. Когда он попытался сосредоточить свой ум, он почувствовал таинственную волну, распространяемую драгоценным камнем. Она двигалась со всех сторон к роднику, возрождая нечто дремлющее в нем. Это напоминало чье-то слабое дыхание, Амон отвлекся и забыл о времени...

К удивлению Амона, церемонии, проведенные для него Безумным Олем следующим вечером, отчасти напоминали молитву. Но, в отличие от церемоний, проводимых жрецами, совершенный колдун не просил Амона поклоняться определенному богу или богине. Он только научил его сосредотачивать разум таким образом, чтобы внешний мир казался воспринимаемым и невоспринимаемым, чтобы Амон научился чувствовать малейшие изменения своего тела и ума. Он также научил его обращать внимание на его жух, в надежде пообщаться с источником силы, силы, которая существовала везде.

Это было намного труднее, чем молиться определенному богу. Безумный Оля сообщил Амону, что совсем не плохо молиться богам, он объяснил с улыбкой: «Я слышал твою беседу с Аристотелем об оракулах. Если ты действительно понимаешь, что он сказал, то сможешь понять, что имею в виду я... Необходимо хорошо подготовиться для пробуждения силы, сделать это с помощью обряда бесполезно. Но не беспокойся, ты лучший подготовленный человек, какого я когда-либо видел.»

Ритуал раскрыл перед Амоном дверь и представил ему неизвестный мир. Безумный Оля попросил Амона поставить Акватикор перед ним, чтобы постараться сосредоточить внутреннюю силу и использовать его в качестве средства общения с неизвестным миром. Амону казалось, что он как будто окутан какой-то неуловимой свежестью, когда он следовал указаниям. Затем он обнаружил, что ощущение свежести похолодело, и сделалось похожим на то, что он испытал при купании в ледяном роднике. Он поймал ритм родниковой воды и теперь с ним резонировал. Это не было ни дыханием, ни биением сердца, но ритмом природы, о котором он никогда не знал.

Безумный Оля наблюдал, как Амон купался в туманной ауре Водяного Ядра. В глубине души он сетовал, что было бы гораздо легче развивать способности с помощью Слезы Богов, но достаточно и Водяного Ядра. Даже без посторонней помощи все равно улыбнется удача. Этот

путь безопаснее, и он полезен, когда магию изучают позже.

Амон все еще был погружен в новый открытый им мир. Это ли так называемая божественная сила? Или сила источника природы? Сила внутри тела? То, что он чувствовал, являлось не изменением извне, но удивительным расслаблением и свободой от телесной оболочки. Ему казалось, что он никогда не был настолько сильным, как сейчас, настолько сильным, как если бы он мог контролировать или преодолеть что-нибудь. Когда он концентрировался и заглядывал самому себе в душу, он черпал силу.

Вместе с силой приходило и желание, это являлось нормой. Голодный нищий может иметь обыкновенное желание вкусно поесть, но голодный император способен желать целый континент с нескончаемым богатством и властью.

Даже в полной тишине, возникали искушения и желания. Амон не мог сказать, исходили ли они от его разума или тела. Он мог сдерживать их во время молитвы, но в повседневной жизни у него появлялись дурные предчувствия.

Ритуал был всего лишь отправной точкой. Безумный Оль сказал ему, что он должен был научиться контролировать это чувство, чтобы он мог начать изучать магию и телесные искусства, и время пришло. Амон ходил к роднику каждую ночь и преданно молился последующие несколько дней, а в дневное время он оставался обыкновенным горняком.

Он не мог перестать думать о Марии и о событиях той ночи. Он мог вспомнить ее тело и ее поцелуй, и то ощущение, наступившее его, когда он прикоснулся рукой к ее груди, мысли развивались постепенно. Он мог бы предаваться иллюзиям, что он овладел высшей силой и нанес поражение Габриэль, избавился от Род Дрика и его воинов, так что он мог остаться наедине с Марией и....

Он на самом деле овладел невиданной силой, но на ряду с этим изменялось и отношение. Я его страсть и желания будут набухать и расти бесконечно.

Каждую ночь, когда он старался сконцентрировать свой ум, он заглядывал в душу, отражая внешний мир, что отрезвляло его, и желание превращалось в страдание. Голос отзывался в его голове эхом: «У тебя есть сила. Вперед, получи, что хочешь!» А другой голос твердил: «Как забавно! Ты слишком слаб, чтобы над тобой смеялись!» Душа Амона находилась между ними, и они тянули его стремительным потоком.

Когда Мария пережила это, Габриэль ей сказала, что ей необходимо было смотреть на мир с чистым сердцем и не поддаваться влиянию. Безумный Оль не сказал то же самое Амону, но только сообщил, что это было испытание, с которым ему пришлось столкнуться.

Помимо его беспокойной души, его тело проявляло реакции. У него возникало ощущение, что он становился сильнее с каждой минутой. Его шаг был уверенным и крепким, каждая кость и мускул наполняли бесконечной энергией. У него даже возникал порыв ударить каждого, кого он видел.

Будучи сыном пьяницы, он много страдал из-за того, что подвергался насмешкам, и над ним смеялись. Сейчас у него возникло желание побить каждого, кто смотрел на него с презрением. В его теле как будто проснулось чудовище. Хотя Амон не участвовал в городских драках, он совершил подвиг, который изумил всех жителей Дука и вызвал всеобщую зависть.

В результате господин Макроб, исполнительный жрец и писарь храма, потерял сознание, сплевывая кровь перед людьми.

Поводом для происшествия стали драгоценные камни, вытщенные Амоном со дна родника. Амон аккуратно носил их с собой все время. Когда однажды он проходил мимо Храма Мурина, он увидел, как Шог записывал налоги с горожан перед дверью, с главой Дусти позади него. Из ниоткуда у Амона возникло желание пройти через дорогу и громко заявить: «Господин правитель, я хочу оплатить налог!» Он обратил всеобщее внимание.

До того как успел отреагировать Дусти, Шог серьезно и нервно поинтересовался: «Чем же ты заплатишь, Амон? За эти дни ты так и не обработал ни одну руду.»

Извлечение драгоценных камней было последним шагом в их добыче. Руды доставали из копей и края гористой возвышенности в Сиах, которое находилось на севере города. Целый процесс включал в себя открытие новых копей, разработка карьеров, выкапывание руды и перевоз их обратно в Дук, и данный процесс не мог быть сделан одним человеком. Так что работу разделяли и контролировали таким образом, чтобы руды распределялись между семьями в зависимости от их вклада в горное дело. Писарь Шог не регистрировал никаких руд, которые добывались семьей Амона. Он чувствовал себя отлично, пока не подошел Амон и громко не сообщил, что готов заплатить налог.

Амон ответил: «Мой дорогой жрец и писарь. Я обнаружил несколько руд в ручье в Лесу Древесного Угля, которые, наверно, принесли горные потоки. Они походили на дары богов, их не нужно было выкапывать. Я принес их домой, раскрыл и извлек несколько драгоценных камней. В соответствии с законами, я обязан ими уплатить налог.»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/61312>